

ДВА МИРА.
ОДНА ТАЙНА.
И ДВЕРИ,
КОТОРЫЕ ЛУЧШЕ
НЕ ОТКРЫВАТЬ...

НЕКОТОРЫЕ
ДВЕРИ ВЕДУТ
НЕ В ПРОСТРАНСТВО,
А К САМОМУ СЕБЕ."

ИСКАЖЕНИЕ

ЭЛИН ВЕЙР

ТАМ, ГДЕ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ ГРАНИЦЫ, НАЧИНАЕТСЯ ПРАВДА

Элин Вейр

Искажение

<https://litres.ru/74594739>

SelfPub; 2026

Аннотация

Софья Миронова мечтала поступить в Императорскую академию прикладной магии. Правда, в мечтах она не скрывала настоящую фамилию, не обладала двумя конфликтующими стихиями и уж точно не открывала двери туда, куда они вести не должны.

Но в первый же день Софья оказывается в запечатанном кабинете ректора Максима Воронцова — одного из сильнейших пространственных магов. Он понимает, что с новой студенткой что-то не так. И почему-то решает не задавать лишних вопросов.

Пока Софья осваивает магию, заводит друзей и пытается пережить академические будни, вокруг неё множатся странности. Закрытые коридоры открываются сами. Старые документы противоречат друг другу. А след исчезнувшего отца ведёт туда, где много лет назад была спрятана опасная тайна.

Чтобы узнать правду, Софье придётся выяснить главное: что именно Академия пыталась скрыть — и почему невозможные двери открываются только перед ней.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Девушка с двумя стихиями	11
Глава 2. Правила, которые хочется нарушить	17
Глава 3. Практикум по контролируемым катастрофам	22
Глава 4. Девять соучастников	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Искажение

Пролог

Часть I. Софья

Я никогда не верила дверям.

Людям — иногда. Картам — при хорошем освещении. Собственной памяти — почти всегда. Но двери, по моим многолетним наблюдениям, были существами коварными и наделёнными дурным характером. За одной непременно обнаруживалась кладовая вместо нужной аудитории. Другая захлопывалась в самый неподходящий момент, оставляя тебя с носом и с чувством глубокой несправедливости. А третья — и это было самым опасным — могла привести туда, куда порядочной двери вести совершенно не полагалось. В место, где тебя не ждали. В место, где тебе не следовало быть.

Последнее, впрочем, относилось исключительно ко мне.

В тот вечер я стояла перед высокими воротами Императорской академии прикладной магии и старалась убедить себя, что ничего особенного не происходит. Всего лишь первый день. Всего лишь новая фамилия в документах. Всего лишь место, куда я мечтала попасть с двенадцати лет и ку-

да, по словам отца, мне следовало поступать только в одном случае — если я окончательно лишусь здравого смысла.

Отец исчез три года назад. Здравый смысл, видимо, решил последовать за ним.

Ворота Академии возвышались над площадью, как два каменных стража, увитых светящимся плющом. За ними, в сгущающихся сумерках, угадывались шпили башен, парящие мосты и серебристая арка Перехода — одна из семи государственных дорог в другой мир. Тот мир, где люди обходились без бытовой магии, зато умудрились изобрести электричество, автомобили и устройство, которое я считала величайшим достижением человечества: кофейный автомат.

Я вздохнула, поправила ляжку сумки и шагнула в полумрак регистрационного холла.

— Софья Миронова? — переспросила женщина за столом, не поднимая глаз от журнала. У неё были строгие очки в тонкой оправе и выражение лица человека, которого за сегодняшний день спрашивали об одном и том же тысячу раз.

Я улыбнулась так безмятежно, словно всю жизнь только и делала, что отзывалась на фамилию матери.

— Именно.

Перо над журналом дрогнуло само собой и вывело моё имя золотыми чернилами. На мгновение буквы вспыхнули ярким светом. СОФЬЯ МИРОНОВА. А затем под ними проступила вторая строка. Чернила почернели, расплзлись и исчезли прежде, чем женщина успела поднять глаза.

— Что-то не так? — спросила я, чувствуя, как под левой лопаткой пробежал холодок.

— Старые журналы. Иногда капризничают, — она наконец посмотрела на меня, и в её взгляде мелькнуло что-то похожее на сомнение. — Добро пожаловать в Академию.

За спиной шумели будущие студенты. Кто-то прощался с родителями, кто-то уже выяснял расположение общежитий, двое парней спорили, разрешено ли держать в комнате фамильяра размером с пони. Над двором проплывали световые шары, а за башнями Академии висела серебряная арка Перехода, мерцающая в темнеющем небе, как далёкая звезда.

Я забрала документы и прошла внутрь. Под каменными плитами что-то вздрогнуло. Не земля. Пространство.

По пальцам левой руки пробежал холод. Правую обожгло жаром. Два дара, которые не должны были уживаться в одном человеке, привычно выразили своё несогласие с моим существованием.

— Только не сегодня, — прошептала я, сжимая кулаки.

Огонь послушался. Лёд — тоже. А пространство решило, что его никто не спрашивал.

Дверь ближайшего корпуса распахнулась сама собой. Я сделала шаг через порог — и вместо переполненного вестибюля оказалась в тихом кабинете. Очень дорогом. Очень закрытом. И, судя по мужчине, который медленно оторвался от документа, очень ректорском.

Максим Воронцов был непозволительно молод для чело-

века, портрет которого висел в академическом справочнике: двадцать девять лет, пространственный маг высшей категории, самый молодой ректор за всю историю Академии. О нём старшие студенты рассказывали с тем выражением лица, с каким обычно вспоминают стихийные бедствия: с уважением, страхом и лёгким восторгом.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Я отметила тёмные круги под его глазами и папку с грифом «Совершенно секретно» на столе. Он — моё покрасневшее лицо и растрёпанные волосы.

— Любопытно, — сказал он. Голос низкий, с лёгкой хрипотцой.

— Полностью согласна, — я скрестила руки на груди, пытаясь казаться увереннее, чем была.

— Эта дверь запечатана с моей стороны.

Я оглянулась на дверь, через которую вошла.

— Тогда у меня две новости. Хорошая: печать работает. Его бровь едва заметно поднялась.

— А плохая?

— Дверь об этом не знает.

Я взялась за ручку, открыла дверь — и увидела за ней заснеженный лес. Закрыла. Открыла снова. На этот раз там была женская купальня. Я поспешно захлопнула дверь.

— Я могу объяснить.

— Не сомневаюсь, — Воронцов откинулся в кресле. — Но сначала мне хотелось бы узнать, как студентка, зачислен-

ная девять минут назад, сумела трижды нарушить пространственный контур, который проектировали семь магистров.

— Трижды? — переспросила я.

Воронцов посмотрел на меня уже без тени иронии.

— Вы почувствовали только один раз?

Он поднялся, и лежавший перед ним документ оказался виден целиком. Это было моё личное дело. Поперёк первой страницы проступала тонкая красная надпись: «ЛИЧНОСТЬ НЕ ПОДТВЕРЖДЕНА».

Я перестала улыбаться. Максим Воронцов — наоборот. Совсем немного.

— Добро пожаловать в Академию, Софья, — сказал он, и в его голосе мне послышалось что-то похожее на предвкушение. — Полагаю, этот учебный год будет интересным.

Где-то глубоко под главным корпусом, куда не вели ни лестницы, ни коридоры, открылась дверь, запертая двадцать лет назад. За ней кто-то произнёс моё настоящее имя.

Часть II. Максим

Я почувствовал её раньше, чем увидел.

Пространство вокруг Академии дрогнуло — тонко, почти незаметно. Как будто кто-то коснулся струны, натянутой через весь мир, и она отозвалась низким, вибрирующим звуком. Я сидел в кабинете, разбирая бумаги, которые ненави-

дел всей душой, и вдруг замер.

Кто-то нарушил контур.

Не взломал. Не пробил. Просто... прошёл сквозь него. Как будто контура не существовало. Как будто пространство само открыло дверь и пригласило войти.

Я отложил перо и поднялся. Дверь моего кабинета открылась — без стука, без предупреждения. На пороге стояла девушка. Молодая. Растрёпанная. С глазами, в которых читалось что-то странное — смесь страха и дерзости.

— Любопытно, — сказал я.

Она скрестила руки на груди.

— Полностью согласна.

Я смотрел на неё. На её лицо. На что-то знакомое в чертах. Что-то, что я не мог уловить.

— Эта дверь запечатана с моей стороны.

— Тогда у меня две новости. Хорошая: печать работает.

Я поднял бровь.

— А плохая?

— Дверь об этом не знает.

Она открыла дверь. За ней был лес. Закрыла. Открыла снова. Купальня. Захлопнула.

Я смотрел на неё и чувствовал, как внутри что-то сжимается. Трижды. Она нарушила контур трижды. И даже не заметила.

Я поднялся. Медленно. Взял её личное дело. Поперёк первой страницы — красная надпись: «ЛИЧНОСТЬ НЕ ПОД-

ТВЕРЖДЕНА».

Девушка перестала улыбаться. Я — наоборот.

— Добро пожаловать в Академию, Софья, — сказал я, и в моём голосе прозвучало что-то, чего я сам не ожидал. — Полагаю, этот учебный год будет интересным.

Она ушла. А я остался стоять, глядя на закрытую дверь. Софья. Софья Миронова.

Я знал это имя. Знал эту фамилию. И знал, что за ней стоит.

Я подошёл к столу и открыл ящик. В глубине, под бумагами, лежала фотография. Старая, выцветшая. На ней — мужчина с серьёзным лицом и женщина с волнистыми волосами. Александр и Елена Разумовские. Мои наставники. Мои друзья. Люди, которых я потерял двадцать лет назад.

А теперь их дочь стояла в моём кабинете.

Я закрыл ящик. Медленно. Аккуратно.

— Значит, началось, — прошептал я.

Глава 1. Девушка с двумя стихиями

Часть I. Софья

Утро началось с того, что Академия решила проверить моё терпение раньше, чем я успела позавтракать.

Я сидела в столовой, пытаюсь проглотить хотя бы ложку каши, когда за мой стол под села девушка с копной рыжих волос и невероятно громким голосом.

— Ты новенькая? Я Марина. Говорю за троих, так что если что — не удивляйся. Это Вера, — она кивнула на тихую блондинку, которая сосредоточенно слушала всё, что происходило вокруг. — Она слушает за четверых. А это Лиза.

Лиза, невысокая шатенка с острым взглядом, подмигнула мне и тут же уткнулась в какой-то потрёпанный блокнот.

— Что ты умеешь? — спросила Марина, накладывая себе добавку.

— Э-э... немного огня. И немного льда, — призналась я. Марина поперхнулась. Вера перестала жевать. Лиза подняла голову.

— В смысле «и»? — уточнила Марина. — Это же... невозможно.

— Вот и я о том же, — вздохнула я.

В этот момент в столовую вошли парни. Высокий брюнет с насмешливым взглядом — Артём — плюхнулся рядом с Мариной. Следом за ним — серьёзный Илья, который сразу начал что-то объяснять Вере. Кирилл, который, судя по лицу, уже готовился нарушить какое-то правило. Денис с блокнотом, в котором он чертил руны прямо на полях. Павел с аптечкой на поясе и Никита, который молча сел в угол и закрыл глаза, словно пытался сохранить остатки терпения.

— Это наша компания, — гордо заявила Марина. — Теперь ты с нами.

— Я... — начала я, но договорить мне не дали.

— Не спорь, — отрезала Лиза. — Мы уже решили.

Практикум по стихийной магии проходил в огромном зале с высоченными потолками. Преподаватель, профессор Громов, велел нам встать в пары. Артём, естественно, оказался моим напарником.

— Не бойся, — сказал он, ухмыляясь. — Если что, я тебя прикрою.

— Своим огнём? — уточнила я.

— Своим обаянием.

Я рассмеялась, но почти сразу посерьёзнела. Мы должны были продемонстрировать контроль над стихией. Я подняла правую руку — и из ладони вырвался огненный шар. Яркий, горячий, послушный. А потом левая рука сама собой дёрнулась, и по полу поползла изморозь.

Профессор Громов замер.

— Это... — начал он, но не закончил.

Мой огонь погас. Лёд растаял. А между ними натянулась третья, невидимая струна. Пространство вокруг меня дрогнуло, и в центре зала образовалась воронка, в которую полетели бумаги со стола профессора.

— Прекратить! — рявкнул Громов, но было поздно.

Дверь в конце зала открылась, и на пороге появился Максим Воронцов. Он даже не взглянул на беспорядок. Его взгляд был прикован ко мне.

— Все свободны, — коротко бросил он. — Кроме Мирановой.

Когда студенты вышли, он подошёл ко мне.

— Ваш дар... — начал он, но я перебила.

— Я знаю. Я опасна. Можете меня отчислить.

Воронцов усмехнулся.

— Отчислить? Нет. Я перевожу вас на индивидуальную программу. Пространственный контроль.

Я уставилась на него.

— Почему?

— Потому что вы — единственная, кто может закрыть то, что открылось двадцать лет назад.

Где-то в глубине Академии снова скрипнула дверь.

Часть II. Марина

Я знала, что она будет проблемой, в ту же секунду, как увидела её.

Не потому, что она была опасна. Не потому, что она была странной. А потому, что она сидела одна в столовой с лицом человека, который не знает, куда себя деть. Я таких видела. Я сама такой была. Когда приехала в Академию три года назад, я тоже сидела одна. Пока Вера не подсела ко мне и не сказала: «Ты будешь моей подружкой». Просто так. Без причины.

Я подсела к ней.

— Ты новенькая? Я Марина. Говорю за троих, так что если что — не удивляйся. Это Вера. Она слушает за четверых. А это Лиза.

Она смотрела на нас с недоумением. Как будто не понимала, зачем мы вообще с ней разговариваем. Я такое видела. Это называется «одиночество». И я знала, как с ним бороться.

— Что ты умеешь? — спросила я, накладывая себе добавку.

— Э-э... немного огня. И немного льда.

Я поперхнулась.

— В смысле «и»? Это же... невозможно.

— Вот и я о том же, — вздохнула она.

Я переглянулась с Верой. Вера подняла бровь. Лиза ото-

рвалась от блокнота. Мы все поняли одно и то же: эта девушка — не просто новенькая. Эта девушка — что-то особенное.

Потом вошли парни. Артём, как всегда, плюхнулся рядом со мной. Илья начал что-то объяснять Вере. Кирилл смотрел на новенькую с интересом. Денис что-то чертил в блокноте. Павел проверил аптечку. Никита сел в угол и закрыл глаза.

— Это наша компания, — сказала я. — Теперь ты с нами.

Она попыталась возразить. Лиза её перебила. Правильно. Иногда нужно просто не давать людям уйти в себя.

Потом был практикум. Я стояла в стороне и смотрела, как она поднимает руку. Как из её ладони вырывается огонь. Как левая рука сама собой дёргается, и по полу ползёт изморозь.

Я видела, как профессор Громов замер. Как бумаги полетели со стола. Как открылась дверь, и вошёл Воронцов.

Я знала, что это значит. Мы все знали. Но никто не сказал ни слова.

Когда она вышла из зала вместе с Воронцовым, я повернулась к друзьям.

— Она — ключ, — сказала я.

— Ты уверена? — спросил Артём.

— Посмотри на неё. Она не просто студентка. Она — что-то большее.

Вера кивнула.

— Я чувствую это. Пространство вокруг неё... оно живое. Лиза что-то записала в блокнот.

— Значит, мы должны её защитить.

— Мы должны помочь ей, — поправила я. — Защитить
— это слишком просто. Помочь — это сложнее.

Никита открыл глаза.

— Она не попросит о помощи.

— Знаю, — сказала я. — Поэтому мы просто будем рядом.

Глава 2. Правила, которые хочется нарушить

Часть I. Софья

Ночью я не спала.

Лежала в кровати, уставившись в потолок, и прокручивала в голове слова Воронцова. «То, что открылось двадцать лет назад». Что это значит? Какое отношение это имеет ко мне? И почему он смотрел на меня так, словно я была не студенткой, а ключом к чему-то опасному?

В дверь постучали. Тихо, но настойчиво.

Я поднялась и открыла. На пороге стоял Кирилл — один из парней, которых утром представила Марина. Тот самый, который, судя по лицу, всегда готов нарушить правило.

— Ты должна это увидеть, — прошептал он.

— Что? Сейчас? Ночь на дворе.

— Именно поэтому. Днём туда не попасть.

Он провёл меня по тёмным коридорам в старый учебный корпус, который, по слухам, был закрыт уже много лет. Внутри пахло пылью и магией. На стенах — потрескавшаяся штукатурка, под ногами — скрипучие половицы. Кирилл шёл уверенно, словно знал это место наизусть.

— Откуда ты знаешь дорогу? — спросила я.

— Я здесь не впервые, — ответил он. — Иногда захожу. Слушаю.

— Слушаешь?

— Стены. Они многое помнят.

Мы остановились у глухой стены в конце коридора. Кирилл поднял руку, и в свете магического огонька я увидела выцарапанные буквы. Они были старыми, почти стёршимися, но всё ещё читаемыми.

РАЗУМОВСКАЯ.

Я замерла.

— Это ты? — спросил Кирилл.

Я не ответила. Я смотрела на стену и чувствовала, как сердце бьётся где-то в горле. Это была фамилия отца. Фамилия, которую я никогда не носила. Но которую знала.

— Софья? — Кирилл тронул меня за плечо.

— Это моя фамилия, — сказала я тихо. — Настоящая.

— Ты знала?

— Догадывалась. Но не думала, что здесь... — я обвела рукой стены. — Что здесь что-то осталось.

Кирилл помолчал.

— Ты расскажешь друзьям?

— Да. Но сначала я должна понять сама.

Утром, когда я вернулась в общежитие, меня ждали. Марина, Вера и Лиза сидели на кровати, скрестив руки. Вид у них был решительный.

— Где ты была? — спросила Марина.

— В старом корпусе.

— Одна? — уточнила Лиза.

— С Кириллом.

Вера подняла бровь.

— И что вы там делали?

Я вздохнула. Рассказала. О стене. О фамилии. О том, что моё настоящее имя — Разумовская.

Марина присвистнула.

— Вот это поворот.

— Это ещё не всё, — сказала я. — Воронцов сказал, что я — ключ к чему-то, что открылось двадцать лет назад.

Лиза отложила блокнот.

— Тогда нам нужно больше информации.

— Нам?

— Ты думала, мы тебя оставим? — Марина фыркнула. — Мы уже в этом. Все десять.

В этот момент в дверь постучали. На пороге стоял вестник в форме Академии.

— Ректор ждёт вас, — сказал он, глядя на меня. — Немедленно.

Часть II. Кирилл

Я не спал уже третью ночь.

С тех пор, как увидел её на практикуме. С тех пор, как пространство вокруг неё дрогнуло. С тех пор, как я понял, что она — не просто новенькая.

Я знал это место. Старый корпус. Я приходил сюда, когда не мог уснуть. Когда мысли становились слишком громкими. Стены здесь помнили многое. Они помнили её отца. Они помнили её мать. Они помнили всё.

Я вёл её по коридорам и чувствовал, как она напряжена. Как её магия пульсирует под кожей. Как огонь и лёд борются внутри неё.

— Откуда ты знаешь дорогу? — спросила она.

— Я здесь не впервые. Иногда захожу. Слушаю.

— Слушаешь?

— Стены. Они многое помнят.

Мы остановились у стены. Я поднял руку, и в свете огонька появились буквы. РАЗУМОВСКАЯ.

Она замерла. Я видел, как её лицо меняется. Как страх сменяется пониманием. Как понимание сменяется решимостью.

— Это моя фамилия, — сказала она тихо. — Настоящая.

— Ты знала?

— Догадывалась.

Я помолчал. Потом спросил:

— Ты расскажешь друзьям?

— Да. Но сначала я должна понять сама.

Я кивнул. Я понимал. Иногда нужно время, чтобы при-

нять правду. Иногда нужно время, чтобы понять, кто ты есть.

Когда она ушла, я остался стоять у стены. Смотрел на буквы. Думал о том, что она — не просто ключ. Она — человек. Человек, который потерял отца. Человек, который вырос без матери. Человек, который боится своего дара.

Я знал, что это такое. Бояться себя. Бояться того, что можешь сделать.

Я тоже боялся. Каждый день. Но я научился с этим жить. И я помогу ей научиться.

Потому что я видел в ней себя. И потому что я не хотел, чтобы она осталась одна.

Глава 3. Практикум по контролируемым катастрофам

Часть I. Софья

Кабинет Воронцова был залит утренним светом. Сам ректор стоял у окна, спиной ко мне. На столе лежала раскрытая папка.

— Вы нашли старый корпус, — сказал он, не оборачиваясь.

— Вы знали?

— Я знал, что вы найдёте. Вопрос был — когда.

Он повернулся. В его глазах не было ни удивления, ни злости. Только усталость.

— Что это за место? — спросила я.

— Старый корпус — это то, что осталось от проекта «Янус». Двадцать лет назад здесь начиналось то, что должно было изменить мир. А закончилось катастрофой.

— Мой отец был частью проекта?

Воронцов помолчал. Потом кивнул.

— Да. И ваша мать. И ещё несколько человек. Некоторые из них мертвы. Некоторые — исчезли. А некоторые... — он сделал паузу. — Некоторые предпочли забыть.

— Вы не забыли.

— Я не могу. Я был там.

Он подошёл к столу и закрыл папку.

— Идёмте. У нас сегодня первое индивидуальное занятие.

Аудитория для индивидуальных занятий оказалась небольшой, но напичканной артефактами. В центре стоял стол, на котором лежала шкатулка.

— Откройте, — сказал Воронцов.

Я открыла. Внутри лежал кристалл — гладкий, полупрозрачный. Как только мои пальцы коснулись его, он вспыхнул. Внутри кристалла замесались огонь и лёд, сталкиваясь и отталкиваясь. А потом в центре появилась третья точка. Она пульсировала мягким серебристым светом.

— Как я и думал, — пробормотал Воронцов.

— Что это?

— Пространство. Третий дар.

Он забрал кристалл и поставил его на подставку.

— Ваш огонь и ваш лёд — это не две стихии. Это два проявления одной силы. Пространство — основа. Оно не слушается приказов. Оно соглашается с убедительными доводами. И только если находится в хорошем настроении.

— И что мне с этим делать?

— Учиться убеждать.

Он сел напротив меня.

— Софья, я не буду вам лгать. Ваш дар опасен. Не потому, что он разрушительный. А потому, что он редкий. И потому,

что есть люди, которые захотят его использовать.

— Кто?

Воронцов достал из ящика стола папку и положил передо мной.

— Проект «Янус». Цель: стабилизация межмировых переходов. Руководитель: Елена Миронова.

Я уставилась на строчку. Елена Миронова. Моя мать.

— Она... она была главной?

— Она была гением. И она пыталась остановить то, что начала.

— Почему?

— Потому что поняла, чем это закончится. Но было поздно.

— Кто продолжил?

Воронцов помолчал. Потом сказал:

— Виктор Ланский. Член Совета попечителей.

— Почему вы мне это рассказываете?

— Потому что вы — ключ. И потому что я обещал вашему отцу присмотреть за вами.

— Вы знали моего отца?

— Он был моим наставником. — Воронцов поднялся и протянул мне руку. — Добро пожаловать в команду, Софья.

Я колебалась. Но потом вложила свою ладонь в его. Его рука была тёплой.

Когда я вернулась в общежитие, меня ждали все. Десять человек. Марина, Вера, Лиза, Артём, Илья, Кирилл, Денис,

Павел, Никита и ещё один парень — Роман, которого я видела утром.

— Рассказывай, — сказала Марина.

И я рассказала. Всё. О проекте. О матери. О Ланском. О третьем даре.

Когда я закончила, повисла тишина. Первым заговорил Артём.

— И что дальше?

— Завтра мы отправимся в Переход, — сказала я. — В современный мир. Там есть три якоря. Если их найти и активировать, можно стабилизировать сеть.

— А если не найти? — спросил Илья.

— Тогда сеть выйдет из-под контроля.

Марина встала.

— Значит, найдём.

Часть II. Воронцов

Я знал, что она придёт.

Я знал это с того момента, как увидел её личное дело. Софья Миронова. Дочь Александра и Елены Разумовских. Девушка с двумя стихиями. Ключ.

Я сидел в кабинете, глядя на фотографию, которую не показывал никому. Александр. Елена. Мои наставники. Мои друзья. Люди, которых я потерял двадцать лет назад.

Я помнил тот день. Помнил, как Александр вошёл в Междверье. Помнил, как Елена кричала. Помнил, как сеть вспыхнула — ярко, ослепительно — и погасла.

Я помнил всё. И я знал, что однажды их дочь придёт.

Она пришла.

Я смотрел на неё, когда она вошла в кабинет. Молодая. Упрямая. С глазами отца и волосами матери. Она не знала, кто она. Но я знал. И я знал, что должен ей помочь.

— Вы нашли старый корпус, — сказал я.

— Вы знали?

— Я знал, что вы найдёте. Вопрос был — когда.

Я объяснил ей про проект. Про мать. Про Ланского. Она слушала молча. А потом спросила:

— Почему вы мне это рассказываете?

— Потому что вы — ключ. И потому что я обещал вашему отцу присмотреть за вами.

— Вы знали моего отца?

— Он был моим наставником.

Я протянул ей руку. Она колебалась. Но потом вложила свою ладонь в мою. Её рука была холодной. Как лёд. И тёплой. Как огонь.

— Добро пожаловать в команду, Софья, — сказал я.

Она ушла. А я остался стоять, глядя на закрытую дверь.

Я знал, что будет дальше. Знал, что Ланский уже начал действовать. Знал, что времени мало.

Но я также знал, что она справится. Потому что она —

дочь своих родителей. Потому что она — ключ.

И потому что я буду рядом. До конца.

Глава 4. Девять соучастников

Часть I. Софья

Вечер перед практикой мы провели в комнате Марины. Она была самой большой в общежитии — неудивительно, учитывая, что Марина говорила за троих и убедила коменданта, что ей нужно больше места для «академических нужд».

— Итак, — сказала она, раскладывая на столе лист бумаги. — У нас есть план?

— Не совсем, — призналась я. — Воронцов сказал, что в современном мире есть три якоря. Но где именно — не сказал.

— Значит, будем искать, — Лиза что-то черкнула в блокноте. — У меня есть контакты в современном мире. Пара информаторов.

— Информаторов? — переспросил Илья.

— Не спрашивай.

Артём растянулся на кровати.

— А что мы вообще знаем об этих якорях?

— Только то, что они — часть сети, — сказал Денис. — И что они связаны с проектом «Янус».

— И что Ланский, скорее всего, уже знает о них, — добавила я.

— Отлично, — Марина хлопнула в ладоши. — Тогда распределяем роли.

Она начала перечислять:

— Я — лидер и голос. Если нужно договориться — это ко мне.

— Вера — наблюдатель. Она замечает то, что остальные пропускают.

— Лиза — информация. У неё везде свои люди.

— Артём — юмор и отвлечение. Если нужно устроить шум — он мастер.

— Илья — логика. Он просчитывает варианты.

— Кирилл — бунт. Если правило мешает — он его нарушит.

— Денис — руны и анализ. Он видит то, что скрыто.

— Павел — аптечка и забота. Если кто-то пострадает — он поможет.

— Никита — терпение и поддержка. Он не паникует и не даёт паниковать другим.

— А я? — спросила я.

— А ты, — Марина улыбнулась, — приносишь проблемы. Но мы их решаем.

Я невольно рассмеялась.

Позже, когда все разошлись, Артём задержался.

— Ты боишься, — сказал он.

— Да.

— Правильно. Но ты не одна.

— Я не хочу, чтобы вы пострадали.

— Мы уже в этом. Все десять. Так что перестань играть в героя.

Он хлопнул меня по плечу и ушёл.

Ночью я не спала. Смотрела в окно на арку Перехода, мерцающую в темноте. Думала об отце. Вспоминала его слова: «Поступай только если лишишься здравого смысла».

— Кажется, я его лишилась, — прошептала я.

Утром мы отправились в Переход.

Часть II. Артём

Я знал, что она будет спорить. Я знал, что она попытается уйти одна. Я знал, что она будет играть в героя.

Я таких видел. Я сам таким был.

Я задержался после того, как все разошлись. Смотрел, как она сидит у окна. Как смотрит на арку Перехода. Как что-то шепчет.

— Ты боишься, — сказал я.

Она обернулась.

— Да.

— Правильно. Но ты не одна.

— Я не хочу, чтобы вы пострадали.

— Мы уже в этом. Все десять. Так что перестань играть в героя.

Она посмотрела на меня. В её глазах было что-то, чего я не видел раньше. Что-то похожее на благодарность.

— Спасибо, — сказала она.

— Не благодари. Просто не делай глупостей.

Я хлопнул её по плечу и ушёл.

Я шёл по коридору и думал о том, что она — не просто ключ. Она — человек. Человек, который боится. Человек, который хочет всех защитить. Человек, который не умеет просить о помощи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.